

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

ЖАС ҒАЛЫМДАР КЕҢЕСІ

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2016» атты
XI Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2016»

PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2016»

2016 жыл 14 сәуір
Астана

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2016»
атты XI Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2016»**

**PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2016»**

2016 жыл 14 сәуір

Астана

ӘӨЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

Ғ 96

Ғ96 «Ғылым және білім – 2016» атты студенттер мен жас ғалымдардың XI Халық. ғыл. конф. = XI Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2016» = The XI International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2016» . – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2016. – б. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-764-4

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

ӘӨЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

ISBN 978-9965-31-764-4

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2016

4. Энтин Л., Наку А., Водолагин С. Европейское право. – М.: Инфра-М, Норма, 2005. – 960 с.
5. Трыканова С., Энтин М., Орина И. Актуальные проблемы европейского права. – М.: Флинта, 2011. – 350 с.

УДК 341.1

НАЦИОНАЛЬНОЕ И ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО: ПРОБЛЕМА ИМПЛЕМЕНТАЦИИ

Тюлюбаев Диас Талгатович

tulubaev_dias95@mail.ru

Студент юридического факультета специальности «Международное право» ЕНУ им.

Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – Куликпаева М.Ж.

Имплементация - это фактическая реализация международных обязательств на внутригосударственном уровне, а также конкретный способ включения международно-правовых норм в национальную правовую систему. Главное требование имплементации — строгое следование целям и содержанию международного установления.

Проблема соотношения норм учредительных договоров Европейского Союза и публично-правовых норм государств-членов, является на сегодняшний день препятствием в решении вопроса реформирования не только институциональной системы Европейского Союза, но и системы права в целом.

По спорности вопрос имплементации, аналогичен с проблемой соотношения национального и международного права [5].

В праве Европейского Союза также существует принцип, подобный *pacta sunt servanda*, - это принцип лояльного сотрудничества. Указанный принцип закреплен в ч. 3 ст. 4 Договора о Европейском Союзе: «Согласно принципу лояльного сотрудничества Союз и государства-члены проявляют взаимное уважение и содействуют друг другу в выполнении задач, вытекающих из Договоров» [1].

Также, принцип лояльного сотрудничества обязывает «государства-члены предпринимать любые меры общего или специального характера, которые способны обеспечить исполнение обязанностей, вытекающих из Договоров или проистекающих из актов институтов Союза.

Кроме того, государства-члены обязаны «создавать благоприятные условия для выполнения Союзом его задач и воздерживаться от любых мер, способных поставить под угрозу достижение целей Союза».

Суд Европейского Союза, основная функция которого, согласно ст.267 Договора о функционировании Европейского Союза – это толкование Договоров Европейского Союза, требует для себя исключительной юрисдикции в части решения всех вопросов, касающихся применения права Европейского Союза в национальных судах и разрешения коллизий между правом Союза и национальным правом. [1]

Когда какое-либо государство присоединяется к Европейскому Союзу, оно должно привести свое национальное законодательство в соответствие с требованиями Европейского Союза.

Например, в конституции должны быть закреплены положения, предусматривающие применение права Европейского Союза на всей территории государства.

Преимущественно это достигается двумя способами:

Страны, которые придерживаются монистической концепции международного права, то есть рассматривают международное и национальное право как части единой системы права, готовы обеспечить прямое действие права Европейского Союза на своей территории. При возникновении коллизий с национальным правом признается приоритет положений договоров.

Но это происходит не по причине того, что государства признают примат права Европейского Союза над национальным. Договоры Европейского Союза в данном вопросе выступают, согласно нормам национальных конституций, как и любые другие международные договоры.

Так в странах с монистической концепцией международного права есть возможность адаптировать право Европейского Союза к существующей конституционной структуре, не принимая поправок к конституции.

К таким странам относятся, например, Французская республика и Нидерланды. В конституциях обоих государств закреплены нормы, предусматривающие прямое действие и приоритет международных договоров (ст. 55 Конституции Французской республики и ст. 66 Конституции Нидерландов) [3].

Такой подход основан на презумпции, что договоры Европейского Союза – это международные договоры, ничем не отличающиеся от прочих международных договоров.

Второй способ – это делегирование полномочий Европейскому Союзу.

Положения, предусматривающие передачу полномочий международной организации, закреплены, например, в ст. 24(1) Конституции ФРГ и ст. 20 Конституции Дании [3].

Аналогичные положения содержатся также в ст. 67 Конституции Нидерландов. Поэтому Нидерланды могут применять договоры Европейского Союза на основе признания приоритета положений договоров и на основе делегирования полномочий Европейскому Союзу.

В случае если вступающее в Европейский Союз государство, не имеет в своей конституции положений о действии на его территории европейского права, оно может принять отдельный акт, касающийся прямого действия и приоритета европейского права над национальным.

Таким образом, в государствах-членах Европейского Союза право Союза действует на основании национальных конституций.

В связи с этим очень интересными для рассмотрения являются нормы Конституции Германии, так как международно-правовые положения занимают в Основном законе ФРГ гораздо больше места, чем во многих других государствах Европы.

Соотношение международного и внутреннего права определяется приматом первого над вторым. Рецепция норм международного права во внутреннее право Германии происходит автоматически, так как в соответствии со ст. 25 Конституции Германии «общепризнанные нормы международного права являются составной частью права ФРГ. Они имеют преимущество перед законом и непосредственно порождают права и обязанности для жителей федеральной территории» [3].

Наибольшее число норм посвящено регулированию отношений с Европейским Союзом. Они регулируются ст. 23 Конституции Германии:

«(1) Для осуществления идеи объединения Европы ФРГ участвует в Европейском Союзе, в обязанность которого входит гарантировать соблюдение принципов демократии, правового государства, социального и федеративного государства, а также соблюдение принципа субсидиарности, и который гарантирует защиту основных прав, по существу совпадающих с основными правами, содержащимися в Основном законе. В этих целях

федерация может передавать свои суверенные права посредством издания закона, одобренного Бундесратом...

(2) Бундестаг и земли посредством своего участия в Бундесрате содействуют деятельности Европейского Союза...» [4].

Кроме того, к ней примыкают положения ст. 28, о предоставлении избирательного права иностранцам на местных выборах в ФРГ; ст. 45 об образовании Бундестагом комитета по делам Евросоюза, ст. 50 об участии земель через посредство Бундесрата в делах Европейского Союза, ч. 3-а ст. 52 об участии Бундесрата в этих же делах, ст. 88 о возможности передачи Центральным банком ФРГ некоторых полномочий в ведение Европейского центрального банка.

Также в Конституции ФРГ содержатся нормы, ограничивающие вторжение актов Европейского Союза в германский внутренний правопорядок. Согласно ч. 3 ст. 79 не допускается изменение Конституции, затрагивающее разделение Федерации на земли, принципы участия земель в законодательстве или принципы, установленные в ст. 1 и 20 (т.е. основные права и свободы).

Это, в свою очередь, вызвало определенные проблемы, касающиеся права Европейского Союза: могут ли меры, принимаемые Союзом иметь преимущество перед нормами национальной Конституции.

В ФРГ право ЕС имеет прямое действие только в той степени, в которой ФРГ делегировала Союзу нормотворческие полномочия. Делегирование предусмотрено ст. 24 (1) Конституции ФРГ и ограничено условиями договора о Европейском Союзе.

Важнейшим этапом на пути Германии к ратификации Договора о Европейском Союзе стало рассмотрение Федеральным Конституционным Судом в Карлсруэ вопроса о соответствии Договора о Европейском Союзе Конституции ФРГ. В своем заключении по этому вопросу Суд определил ряд ориентиров с целью устранения возможного выхода европейской интеграции за те пределы, которые установлены для правительства ФРГ ее Конституцией. К важнейшим из этих ориентиров относятся:

- демократическая легитимность европейских структур достигается путем контроля над их деятельностью со стороны национальных парламентов;

- расширение ответственности и власти Европейских сообществ ограничено демократическим принципом;

- ратификация Договора о Европейском Союзе не означает, что Германия превращается в объект автоматического движения к экономическому и валютному союзу, находящемуся вне ее контроля. Напротив, - каждый последующий шаг требует последующего одобрения правительством Германии, учитывающим мнение германского парламента;

- Договор о Европейском Союзе учреждает союз стран с целью достижения все более тесного союза европейских народов (организованных в государства), а не создание государства, опирающегося на народ Европы;

- любая расширительная интерпретация Договора о Европейском Союзе не имеет юридической силы в отношении Германии [8].

Таким образом, решение Конституционного Суда ФРГ хоть и означало в политическом плане одобрение Договора о Европейском Союзе, оно, тем не менее, было недвусмысленно направлено против расширительного толкования и федералистского видения европейской интеграции.

Поэтому, очевидно, что государства на основании своих конституционных норм могут выйти из обременительных для них договоров. Это касается не только международных договоров, но и договоров Европейского Союза.

Список использованных источников:

1. Кашкин С.Ю. Европейский Союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора. М.:Инфра-М. 2011.- С.172, 349
2. Копылов О.Н. Роль международных организаций в восстановлении нарушенных прав человека. // Юстиция. 2012. № 2.
3. Маклаков В.В. Конституции зарубежных государств. М.: Волтерс Клувер. 2003. - С.110
4. Маклаков В.В. Основной закон Федеративной Республики Германии // Конституции зарубежных государств. М.: Волтерс Клувер. 1997. - С. 163-164
5. Мещерякова О.М. Взаимодействие права ЕС и внутригосударственного права государств-членов // Правовая инициатива. 2012. №3.
6. Мещерякова О.М. Конституция Германии и договоры Европейского Союза. Монография. Saarbrücken – Berlin: Palmarium Academic Publishing. 2012.
7. Морозов А.П. Организационно-правовые основы противодействия коррупции и злоупотреблению властными полномочиями. // Юстиция. 2012. № 1.
8. Шемятенков В.Г. Европейская интеграция. М.: Норма. 2013. - С. 258–259

ВОЗНИКНОВЕНИЕ, СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ КРЕСТЬЯНСКОГО (ФЕРМЕРСКОГО) ХОЗЯЙСТВА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Уалихан Асханбек Ганиевич

askanbek@bk.ru

студент третьего курса юридического факультета

ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – Рахманкулова Д.Д., магистр права

В октябре 2015 года Глава государства Н.А. Назарбаев подписал Предпринимательский кодекс (далее - ПК) Республики Казахстан, которые вступил в силу с января 2016 года. Кодекс определяет правовые, экономические и социальные условия и гарантии, обеспечивающие свободу предпринимательства, и разработан в целях совершенствования и развития законодательства в сфере взаимодействия субъектов предпринимательства и государства. В связи с этим утратили силу несколько нормативно-правовых актов, в частности «О крестьянском или фермерском хозяйстве», «Об инвестициях», «О частном предпринимательстве», «О конкуренции», «О государственном контроле и надзоре Республики Казахстан», «О государственной поддержке индустриально-инновационной деятельности». На сегодняшний день, ПК является последним масштабным изменением в сфере агропромышленного комплекса и крестьянского (фермерского) хозяйства в целом.[1]

Казахстан – страна с крепкими сельскохозяйственными традициями, которые берут начало еще с древних времен. Как известно сегодняшним историкам, кочевые народы точно так же вели сельское хозяйство. Безусловно, оно обладало своими особенностями, но непрерывно развивалось на протяжении всей истории.

Территория нынешнего Казахстана приобрело свою государственность с XIV века. Первый свод законов, который был принят в то время называлось «Праведный путь Касым хана», который был принят во времена правления Касым хана с 1511 – 1523 годы. Этот документ включал в себя разрешение земельных и животноводческих споров, а также наказания за угон или истребление скота. Позже, когда бразды правления перешли в руки Есим хана (1598-1628) был принят новый свод законов под названием «Древний путь Есим хана», который включал в себя изменения и дополнения к ранее принятым законам Касым хана.